

Глава 5

***

Частный клуб

— Сун Яньцю, выйдем на пару слов.

Юноша не удержался и мысленно передразнил собеседника, в точности копируя его интонацию.

«Властно и самоуверенно».

Прошло три года, а Дуань Чжо ничуть не изменился.

Ему совершенно не хотелось выходить. Им не о чем было говорить наедине, ведь все присутствующие и так знали, в чём дело. Но Сун Яньцю чувствовал свою вину, и, учитывая сложившуюся ситуацию, ему всё же пришлось последовать за мужчиной.

— ...

«Вдруг он и впрямь подаст на меня в суд и потребует десятикратную компенсацию? — забеспокоился юноша. — Это было бы совсем нехорошо. Деньги с неба не падают, а я ещё ничего не заработал. Если из-за этого скандала альбом провалится, я и вовсе окажусь по уши в долгах».

Пришлось смириться.

Они вышли на улицу.

Дуань Чжо шёл впереди. Одетый во всё чёрное, широкоплечий и длинноногий, он выглядел таким же статным, как и в день их первой встречи, только стал заметно взрослее.

Сяо Цю тоже сильно изменился, его взгляды на жизнь стали менее наивными и безрассудными. Будь он таким, как сейчас, три года назад, вряд ли набрался бы смелости, чтобы пойти на сделку. В то время и Дуань Чжо, неизвестно о чём думая, удивительно быстро пошёл ему навстречу.

«Всё-таки в молодости люди склонны к необдуманным поступкам».

Снаружи рос камыш, его силуэты смутно колыхались в ночном ветру. Под ногами тихо шуршал

гравий. Неподалёку стоял низкий столик со стульями, освещённый лишь одиноким фонарём.

Свет был тусклым, желтоватым.

Дуань Чжо остановился и обернулся. В полумраке контуры его глаз казались особенно глубокими.

У Сун Яньцю возникло неприятное чувство, будто его собираются убить.

— О чём ты хотел поговорить? — неуверенно спросил он. — Если мы будем говорить здесь, нас могут услышать.

— Здесь никого нет.

Мужчина невозмутимо отодвинул стул. Юноша заметил, что на его руках по-прежнему были перчатки.

Руки этого человека были драгоценнее его самого. Он всегда избегал прикосновений к чему-либо во внешнем мире. Раньше это было понятно — он профессионально играл в бильярд. Но сейчас, после завершения карьеры, зачем продолжать эту привычку?

— Садись, — приказал Дуань Чжо.

Сун Яньцю хотел поскорее со всем покончить.

— Не стоит. Здесь так темно, я боюсь призраков.

— Со мной призраки боятся меня больше, — отрезал мужчина, преграждая ему путь, и сел с другой стороны стола. — Сюй Ючуань курит, от него несёт табаком за версту. Поэтому я и позвал тебя сюда.

Сун Яньцю промолчал.

— ...

Он вспомнил. Дуань Чжо терпеть не мог сигаретный дым, его чувствительность доходила до того, что он мог уловить запах, оставшийся несколько часов назад. Однажды, когда они куда-то ехали, один из телохранителей накануне курил в машине. Дуань Чжо на месте его уволил.

Странно, почему он тогда до сих пор не порвал с этим Сюй Ючуанем?

Парень неохотно опустился на стул и натянуто произнёс:

— Я говорю, что потерял документы не нарочно. Ты мне веришь?

Взгляд собеседника скользнул по его лицу.

Неужели не верит?

Сун Яньцю занервничал:

— В тот раз, когда ты получал заверенную копию, офицер спросил, не нужна ли она и мне. Я из любопытства согласился. В тот момент я играл в приставку и машинально сунул бумагу в маленький кармашек сумки. Потом я об этом совершенно забыл.

— Помнишь? Мы тогда очень долго пробыли в офисе, я от скуки и взял с собой приставку. И в этот раз то же самое: я играл, пока ждал багаж, и случайно оставил сумку в аэропорту... Я правда не нарочно. У меня и в мыслях не было... использовать тебя для пиара.

Дуань Чжо проигнорировал эти слова и вместо этого с какой-то странной придирчивостью заметил:

— Сун Яньцю, прошло три года, а ты так и не сменил сумку.

Эту сумку парню подарил Линь Чжюй на день рождения, когда они оба были стажёрами. Наклейки на ней — тоже его подарок.

Сейчас Линь Чжюй был участником популярной мужской группы, настоящим айдолом. Хотя фанаты часто их шипперили, они всегда открыто общались и поддерживали связь. Такая дружба была редкостью.

— Просто она очень удобная, в неё помещаются все мои приставки, она водонепроницаемая, и у неё есть ремень через плечо... Пстой, при чём здесь вообще сумка?

Сун Яньцю чуть не сбился с мысли, но вовремя вернулся к сути разговора.

— В любом случае, я признаю, что виноват. И я не пытаюсь оправдаться. Я возьму тебе ущерб. Назови сумму, и если я не смогу заплатить сразу, напишу расписку. Но на десятикратный размер можешь не рассчитывать, это невозможно.

— Прости, но я не принимаю расписки, — без раздумий отказался мужчина.

Юноша потрясённо ахнул:

— Тогда... тогда чего ты хочешь?

— Я тоже в какой-то степени публичная личность. Брак сильно влияет на мой имидж, ты не представляешь, сколько людей теперь ждут от меня объяснений, — рассудительно произнёс Дуань Чжо. — А я ведь тебе так доверял.

Сун Яньцю до смерти хотелось вернуться в прошлое, чтобы вытрясти душу из того себя, что беззаботно играл в аэропорту, или заклеить рот тому, кто так самонадеянно разбрасывался обещаниями.

Но было уже поздно. Ему оставалось лишь смириться с унижением. Он тяжело опустил голову на стол.

— Может, мне ещё раз перед тобой на колени встать...

Но и это бы не помогло.

Дуань Чжо наконец перешёл к обвинениям:

— Ты подумал о том, что у меня могли быть отношения?

— ...Прости.

Действительно, это выглядело бы как измена и повредило бы его репутации.

— А если бы у тебя были отношения? — продолжил он.

— Про...

— погоди! — Сун Яньцю поднял голову. Воротник его рубашки съехал набок, обнажив тонкую серебряную цепочку. — У меня нет никого. И даже если бы был, это я бы «изменил». Какое это имеет отношение к твоему имиджу?

Дуань Чжо слегка улыбнулся и добродушно возразил:

— Если ты мне изменишь, это, по-твоему, добавит мне чести?

И правда.

Юноша тут же лишился дара речи.

Какой мужчина захочет, чтобы его публично выставили обманутым!

Через несколько секунд он понуро произнёс:

— Можешь больше не строить догадок. Будь спокоен, я обещаю больше не подводить. Я защищу твой имидж, буду сотрудничать в вопросе развода, приеду по первому зову. Чем быстрее, тем лучше.

Дуань Чжо не ответил на это, а лишь постучал пальцами по столу. Перчатка из тонкой ткани издала тихий звук, соприкоснувшись с деревом.

— Хорошо. Видя твою искренность, я готов отказаться от денежной компенсации. Взамен на кое-что другое.

— На что? — спросил Сун Яньцю.

«Неужели наши отношения предполагают иные формы возмещения, кроме денежной?»

— Раз уж этот брак стал достоянием общественности, — сказал мужчина, — то просто помоги мне продлить его ещё на некоторое время. О конкретных сроках мы договоримся, если ты согласишься.

Сяо Цю показалось, что он ослышался.

— ?

Что за новости?

«Дуань Чжо давно уладил все дела с наследством, зачем ему поддерживать фиктивный брак?»

— На время действия нашего соглашения я буду содействовать тебе во всех публичных материалах и рекламных кампаниях, которые тебе понадобятся. Взамен ты поможешь мне разобраться с моей семьёй здесь, на родине.

— С твоей семьёй?

— Да. Эта новость наделала слишком много шума, они тоже узнали. По некоторым причинам я не могу раскрыть им правду о фиктивном браке, поэтому я хочу, чтобы ты подыграл мне. Как ты и сказал, будь готов приехать по первому зову в своё личное время.

Сун Яньцю никак не ожидал такого поворота и от удивления широко раскрыл глаза.

— Но я совсем не умею играть...

Собеседник усмехнулся:

— Тогда вернёмся к денежной компенсации. Мне как раз сейчас очень нужны деньги.

«Как странно слышать такие слова от тебя», — подумал Сяо Цю.

Видя его выражение лица, Дуань Чжо добавил:

— Не торопись с отказом. Это определённо пойдёт тебе на пользу. Обсуди всё со своим менеджером и потом дай мне ответ.

***

Они пробыли на улице всего полчаса, не так уж и долго.

Сун Яньцю отчётливо помнил, что самое долгое время, которое они провели вместе, длилось более двадцати четырёх часов. Тогда рядом с ними постоянно находился исполнитель завещания, своего рода «надзиратель», который проверял, является ли их брак настоящим. В тот день они ели и спали вместе, изображая любящую пару. Юноша даже сопровождал профессионала на тренировочный матч.

Тот день прочно занял первое место в списке самых мучительных дней в его жизни.

Они вернулись в помещение один за другим, на этот раз Сун Яньцю шёл впереди с мрачным лицом.

Дуань Чжо был на полголовы выше, и разница в их одежде, манерах и телосложении бросалась в глаза. Но почему-то вместе они создавали странное ощущение «идеальной пары», что снова сбивало с толку всех, кто знал правду.

Неужели все, кто вступает в фиктивный брак, так хорошо подходят друг другу?

— Поговорили? — Мэн Чао подошёл к ним. — Как всё прошло?

— ...Да, — уклончиво ответил Сяо Цю. — Дома расскажу.

Заметив его странное выражение лица, Мэн Чао почувствовал, как у него упало сердце. Он уже мысленно прикидывал, какую сумму компенсации они смогут себе позволить.

Дуань Чжо обратился к нему:

— Господин Мэн, золотое время для урегулирования кризиса в связях с общественностью — сорок восемь часов. Почти половина уже прошла. Время не ждёт, вам нужно всё обсудить, так что я вас не задерживаю.

— Да куда торопиться, — встрял Сюй Ючуань. — Раз уж встретились, может, подпишешь мне что-нибудь?

Эми тоже с улыбкой поздоровалась:

— Сяо Сун, давно не виделись.

Сун Яньцю узнал в ней ассистентку, они виделись несколько раз. Он не успел поздороваться раньше и теперь поспешно, немного по-детски, ответил:

— Сестра Эми.

Сюй Ючуань тут же представился:

— Я Сюй Ючуань, близкий друг Дуань Чжо. Раньше был его спонсором. Недавно видел в интернете, что предзаказы на твой альбом бьют рекорды, я тоже купил один.

Сун Яньцю поспешно поклонился и поблагодарил. Его уши снова покраснели, отчего маленькая родинка на хряще стала ещё заметнее.

Присутствующие тут же вспомнили один из его мемов. Он был сделан во время съёмок шоу «Один дома», в котором мальчик участвовал в детстве вместе с матерью, Сун Жуфан. Тогда известный актёр Се Интао взял его с собой в океанариум. Се Интао никогда не скрывал своей симпатии к ребёнку и постоянно пытался уговорить его называть себя папой.

Пятилетний Сун Яньцю с морской звездой в руках, с копной кудрявых волос, красными ушками и блестящими глазами, глубоко поклонился:

— Спасибо, папа!

Этот мем до сих пор был популярен в сети.

— Не трать время, — бросил Дуань Чжо на Сюй Ючуаня предостерегающий взгляд, а затем достал из кармана телефон. — Какой у тебя номер?

Последний вопрос был адресован Сяо Цю.

Тот не сразу сообразил и, честно говоря, не очень хотел давать свой номер. Но, понимая, что им действительно нужно обмениваться контактами, он неохотно продиктовал цифры.

Собеседник тут же набрал его:

— Это мой номер. Запиши.

На глазах у мужчины парень начал вбивать в контакты: Дуань... Чж...

— Всё ещё не знаешь, как пишется? — спросил Дуань Чжо.

Почувствовав на экране его взгляд, юноша медленно пролистал список иероглифов и нашёл нужный: «Чжо».

Тот же, что и в слове «продвижение».

— Теперь знаю, — буркнул он, выключая телефон.

Прошло столько лет, а он всё ещё не запомнил. За кого он его принимает?

Убедившись, что номер сохранён, Дуань Чжо убрал телефон и равнодушно сказал:

— Завтра свяжемся.

— Угу.

— Вечером тебе, скорее всего, будет не до игр. Ложись спать пораньше. Когда примешь решение, звони мне после семи сорока утра.

Что за странная привычка назначать время для звонков с такой точностью?

Сун Яньцю в глубокой задумчивости последовал за Мэн Чао.

Эми проводила их и заодно взяла у менеджера визитку.

— Я тут навёл справки, — сказал Сюй Ючуань. — В нашей стране ситуация, когда совершеннолетний гражданин, не достигший установленного законом брачного возраста, регистрирует брак за границей, рассматривается особым образом.

Дуань Чжо никак не отреагировал.

— Что ты хочешь сказать?

— Я хочу сказать, что по нашим законам условия для вступления в брак должны соответствовать законодательству страны гражданства. Когда ты женился, Сун Яньцю было девятнадцать. Это значит, что ваш брак действителен только там, где вы его заключили, а у нас — нет. Как думаешь, он знал об этом, когда предлагал тебе фиктивный союз?

Собеседник посмотрел на него. Было очевидно, что он прекрасно всё понимал.

Сюй Ючуань усмехнулся:

— А он не так-то прост. Позаботился о том, чтобы не остаться внакладе.

Дуань Чжо нашёл себе место, сел и налил чашку чая, но пить не стал.

— Жаль, что всё вскрылось, теперь ситуация усложнилась, — продолжил друг. — Вообще-то, вы могли бы просто развестись за границей, и всё. Но можно и не разводиться. Мне вот что интересно: зачем ты его сюда позвал...

— Хотел помочь, нельзя?

— Такой добрый? Задолжал ему что-то?

Дуань Чжо на удивление не стал спорить:

— Вроде того.

— Это как?

— Отца Сун Яньцю зовут Сун Чэн. У него два сына, — мужчина опустил взгляд на чашку. — В то время я принял его за того, непутёвого.

Когда Дуань Чжо кого-то невзлюбил, он умел выказывать своё презрение. Можно было представить, как он тогда обращался с юношей.

Сюй Ючуань присвистнул:

— Раз уж ты просто из-за угрызений совести решил помочь, зачем было так напыщенно себя вести...

Губы Дуань Чжо тронула едва заметная улыбка.

— То, что всё вскрылось, дало мне повод попросить его помочь разобраться с семьёй — это одна причина. А вторая... о ней я тебе не расскажу.

Собеседник рассмеялся:

— Ладно. Посмотрим, угадал я или нет.

<http://bllate.org/book/15967/1507111>